

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОСЪЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

На примерах из экспертной практики Республики Тыва рассматривается значение криминалистической фотографии при расследовании краж.

Ключевые слова: криминалистическая фотография; фотосъемка следов человека; трасологическая экспертиза; расследование краж; следы животных.

Анализ следственной и экспертной практики Республики Тыва свидетельствует о том, что кражи составляют почти половину совершаемых преступлений. И часто преступления остаются нераскрытыми из-за того, что заявления о краже поступают в органы внутренних дел спустя более трех суток, когда невозможно зафиксировать следы или задержать преступника по горячим следам из-за отсутствия опытных экспертов, следователей, которые могли бы умело руководить следственно-оперативной группой, в связи с сокращением штатов в МВД России и из-за слабого материально-технического обеспечения пунктов полиции, расположенных вдали от районных центров.

Среди краж в Республике Тыва преобладают кражи домашних животных и личного имущества граждан.

Кражи скота совершаются не только лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления, приезжими из граничащих с Республикой Тыва субъектов Российской Федерации, но и местными жителями, которые отлично знают местность, хозяев, количество скота у односельчанина.

Успех раскрытия и расследования краж скота и другого имущества граждан во многом зависит от времени, прошедшего с момента совершения кражи, подачи заявления о ней, быстроты возбуждения уголовного дела. Особенно успешным оно может быть, когда действия по его расследованию начинаются сразу после совершения кражи, по горячим следам, что позволяет проводить активные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

При расследовании краж скота в Республике Тыва особое внимание уделяется следам животных и следам, оставленным на месте происшествия, которые иногда имеют большое доказательственное значение. Следы фотографируются по правилам масштабной фотосъемки, а трасологическое экспертное исследование проводится по фотоснимкам. Особое место занимают исследования следов ног животных. Они чаще встречаются в экспертной практике. Большое криминалистическое значение имеет выявление следов копыт животных. С их помощью устанавливаются конкретное животное, оставившее следы ног на месте происшествия или на пути передвижения преступника; возраст животного, особенности походки, направление, вид и характер его движения; в

* Базыр Аржаана Даш-ооловна — магистрант, кафедра криминалистики и судебных экспертиз, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, arzhaana.bazyr@yandex.ru.

отдельных случаях — время, когда животное прогоняли по определенной местности. Как свидетельствует практика, частым объектом хищения или использования в качестве транспортных средств являются лошади и крупный рогатый скот. В следах копыт таких животных отображается рельеф их нижней поверхности: размеры и форма копыта и его частей — рогового мякиша, стрелки, подошвенного края. На месте происшествия могут остаться не только отдельные (единичные) следы животного, но и дорожка следов, т.е. их расположение относительно друг друга. Дорожка следов животного несет в себе важную, криминалистически значимую информацию. Она позволяет судить о типе движения животного (тихий шаг, быстрый шаг, рысь, галоп, иноходь), определять походку (длина шага, постановка ног и угол движения ноги) и другие особенности животного, оставившего следы. Для качественного проведения экспертного исследования следы ног животных, обнаруженные на месте происшествия, должны быть подробно описаны в протоколе осмотра места происшествия, зафиксированы по правилам панорамной, обзорной, узловой и масштабной фотосъемки [1, с. 15].

При кражах имущества с проникновением в жилище в основном назначаются трасологические экспертизы по следам пальцев рук, обуви, по следам, оставленным транспортными средствами, животными, часто лошадьми.

В качестве положительного примера использования масштабной фотосъемки можно привести успешное фотографирование следов рук, послуживших раскрытию преступления по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 158 УК РФ МО МВД РФ по Республике Тыва.

На территории МО МВД РФ по Республике Тыва на месте обнаружения останков крупного рогатого скота (на месте забоя) экспертом были осмотрены внутренности, рога и копыта животного. При обработке магнитным дактилоскопическим порошком «Долматин» на поверхностях копыта и желудка было выявлено два пригодных поверхностных следа ладоней рук, которые были сфотографированы по правилам масштабной фотосъемки. В дальнейшем, при проверке по БД АДИС, было установлено совпадение следа ладони руки, изъятого с поверхности копыта, с оттиском ладони левой руки на дактилокартах, заполненных на имя человека, ранее судимого по ч. 1 ст. 119 УК РФ. По результатам полученной информации преступник был установлен и задержан. В ходе допроса он признался в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ.

4 февраля 2015 г. в ограде одного из частных домов в Республике Тыва при осмотре места происшествия по факту совершения кражи сфотографированы следы трех шин транспортного средства, по которым было проведено исследование. В ходе исследования установлен автомобиль, куда были загружены тайно похищенные с ограды дома семь шин.

Эксперт ЭКЦ МВД по РТ произвел судебно-трасологическую экспертизу. На экспертизу были представлены:

1. Справка об исследовании от 04.02.2015 г. на 1 листе бумаги формата А4 в неупакованном виде.
2. Приложение к протоколу осмотра места происшествия на 3 листах бумаги формата А4 в неупакованном виде.

3. Четыре колеса автомобиля марки УАЗ модели 23632 с государственным регистрационным знаком в неупакованном виде, на каждом колесе на дисках через отверстия для крепежных болтов продета нить черного цвета, свободные концы нити заклеены отрезком прямоугольной бумаги. На данном отрезке имеется печатный текст с пояснительными записями, заверенными нечитаемой подписью следователя.

Поставлены следующие вопросы эксперту:

1. Пригодны ли три следа шин транспортного средства, зафиксированные в ходе осмотра места происшествия по адресу Н, для идентификации?

2. Если да, то не оставлены ли данные следы колесами автомобиля УАЗ-23632 с государственным регистрационным знаком?

На экспертизу представлено приложение к протоколу осмотра места происшествия от 04.02.2015 г., произведенного по адресу: <...>, на трех листах формата А4, каждая страница ближе к нижнему срезу листа опечатана оттиском круглой печати, образованным красящим веществом синего цвета «Для заключений эксперта, фототаблиц и справок № 5», а также заверена нечитаемой подписью эксперта, выполненной красящим веществом синего цвета.

Подлежащие исследованию фотоснимки со следами протектора шины транспортного средства, изображение которых в представленной фототаблице, выполнены электрографическим способом в полутонном черно-белом изображении на листе бумаги белого цвета формата А4, по правилам судебной фотографии методом детальной фотосъемки с использованием 10-сантиметровой масштабной линейки и расположены в фототаблице под фото № 10–12.

Визуальным исследованием фотоснимка № 10 с использованием криминалистической лупы 4-кратного увеличения установлено, что на нем зафиксирован объемный след протектора шины транспортного средства, образованный на снегу.

Рельефный рисунок следа отобразился в виде выступов и углублений. Наибольшая длина изображенного на фото № 10 следа — 101,15 см, наибольшая ширина следа — 18,13 см. По центру след отобразился в виде прямолинейного углубления вдоль следа с наибольшей шириной 4,32 см, внутри данного углубления имеются дугообразные выступы линейных форм, отобразившиеся в виде отдельных и нечетких элементов. По краям следа имеются углубления в виде четырех рядов параллельных прямоугольных элементов с наибольшими размерами 3,1 x 3,4 см. Между данных углублений имеются выступы с наибольшей шириной 6 мм.

Форма, размер следа, размеры элементов рельефного рисунка, их положение и взаимоположение дают основание признать след, изображение которого имеется на фото № 10 фототаблицы, представленной на экспертизу, пригодным для установления групповой (видовой) принадлежности протектора шины транспортного средства, его оставившего.

Визуальным исследованием фотоснимка № 11 с использованием криминалистической лупы 4-кратного увеличения установлено, что на нем зафиксирован объемный след протектора шины транспортного средства, образованный на снегу.

Рельефный рисунок следа отобразился в виде выступов и углублений. Наибольшая длина изображенного на фото № 11 следа — 71,17 см, наибольшая ширина следа — 21,29 см. С нижнего и верхнего края изображения след отобразился в виде прямоугольных углублений с наибольшими размерами 4,3 x 4,3 см. По центру след отобразился в виде прямолинейного углубления вдоль следа с наибольшей шириной 2,4 см. Также по центру имеются трапециевидные углубления с наибольшими размерами 3 x 4,2 x 1,8 x 2,9 см. Между данных углублений имеются выступы с наибольшей шириной 6 мм.

Форма, размер следа, размеры элементов рельефного рисунка, их положение и взаимоположение дают основание признать след, изображение которого имеется на фото № 11 фототаблицы, представленной на экспертизу, пригодным для установления групповой (видовой) принадлежности протектора шины транспортного средства его оставившего.

Визуальным исследованием фотоснимка № 12 с использованием криминалистической лупы 4-кратного увеличения установлено, что на нем зафиксирован объемный след протектора шины транспортного средства, образованный на снегу.

Рельефный рисунок следа отобразился в виде выступов и углублений. Наибольшая длина изображенного на фото № 12 следа — 84,93 см, наибольшая ширина следа — 19,28 см. С нижнего и верхнего края изображения след отобразился в виде прямоугольных углублений с наибольшими размерами 3,7 x 2,1 см. По центру след отобразился в виде дугообразных выступов и углублений, сходящихся под углом к центральной части следа. Между данных углублений имеются выступы с наибольшей шириной 6 мм.

Форма, размер следа, размеры элементов рельефного рисунка, их положение и взаимоположение дают основание признать след, изображение которого имеется на фото № 12 фототаблицы, представленной на экспертизу, пригодным для установления групповой (видовой) принадлежности протектора шины транспортного средства, его оставившего.

Представленные на экспертизу четыре колеса автомобиля марки УАЗ модели 23632 с государственным регистрационным знаком состоят из дисков и шин.

Для удобства описания колеса были пронумерованы: заднее левое колесо — № 1, переднее правое колесо — № 2, переднее левое колесо — № 3, заднее правое колесо — № 4.

Диски всех колес выполнены из металла, покрыты веществом черного цвета, диск с наибольшим диаметром 44 см, с наибольшей шириной обода 21 см. Наибольший диаметр отверстия под ступицу — 11 см. Наибольшие диаметры четырех отверстий для крепежных болтов — 17 см.

Визуальным исследованием поверхностей протектора шин в различных условиях освещения с применением криминалистической лупы 4-кратного увеличения и микроскопа МБС-10 установлено, что на них имеются множество углублений и выступов, скосов краев, различных по форме и размерам, расположению и взаиморасположению. Вышеуказанные следы в своей совокупности образуют комплекс индивидуальных и устойчивых признаков, которые инди-

видуализируют рисунок протектора шины четырех колес автомобиля марки УАЗ модели 23632 с государственным регистрационным знаком Х.

С целью получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования, проверки устойчивости отображения признаков и изучения механизма следообразования проводился экспертный эксперимент, в процессе которого каждое колесо прокатывалось по сухому порошкообразному гипсу, служащему следовоспринимающей поверхностью.

В ходе эксперимента на гипсе путем нажима собственным весом и прокатки всех четырех колес были получены экспериментальные следы их протекторов шин колес. При изучении экспериментальных следов было установлено, что признаки следообразующего объекта в следах отобразились полно, четко, устойчиво, что позволяет признать их пригодными для установления групповой принадлежности.

Сравнительным исследованием следов протекторов шин транспортного средства, изображения которых имеются на фото № 10–12 в приложении к протоколу осмотра места происшествия от 04.02.2015 г., произведенного по адресу: <...>, с экспериментальными следами, оставленными протекторами шин четырех колес автомобиля марки УАЗ модели 23632 с государственным регистрационным знаком, представленной на экспертизу, установлено:

– совпадение по общим признакам следа, изображение которого имеется на фото № 10 в представленном приложении, с экспериментальным следом, оставленным задним левым колесом автомобиля. Совпадение установлено по форме, размерам и типу рельефного рисунка протектора;

– совпадение по общим признакам следа, изображение которого имеется на фото № 12 в представленном приложении, с экспериментальным следом, оставленным передним правым колесом автомобиля. Совпадение установлено по форме, размерам и типу рельефного рисунка протектора;

– совпадение по общим признакам следа, изображение которого имеется на фото № 11 в представленном приложении, с экспериментальными следами, оставленными передним левым и задним правым колесами автомобиля. Совпадение установлено по форме, размерам и типу рельефного рисунка протектора.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что:

– след протектора шины транспортного средства, изображение которого имеется на фото № 10 в представленном приложении, вероятно, оставлен задним левым колесом автомобиля марки УАЗ модели 23632 с государственным регистрационным знаком;

– след протектора шины транспортного средства, изображение которого имеется на фото № 12 в представленном приложении, вероятно, оставлен передним правым колесом автомобиля марки УАЗ модели 23632 с государственным регистрационным знаком;

– след протектора шины транспортного средства, изображение которого имеется на фото № 11 в представленном приложении, вероятно, оставлен передним левым или задним правым колесами автомобиля.

Вышеописанные следы могли быть оставлены и другой шиной с аналогичным типоразмером и рельефным рисунком протектора.

Следующим примером использования фотографий следов при производстве трасологических экспертиз является кража собаки из ограды дома. На месте происшествия (ограда дома) был сфотографирован след подошвы обуви, по которому главным экспертом ЭКЦ МВД по Республики Тыва на основании постановления о назначении трасологической экспертизы, вынесенного 6 марта 2015 г., старшим следователем СУ УМВД РФ по г. Кызылу по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, была произведена судебно-трасологическая экспертиза. На экспертизу были представлены фототаблица и пара ботинок. Из исследования эксперта следует, что фототаблица к протоколу осмотра места происшествия от 04.03.2015 г. на одном листе имеет четыре фото. Подлежащий исследованию фотоснимок следа подошвы обуви выполнен электрофотографическим способом в полутонном черно-белом изображении на листе бумаги белого цвета формата А4 и расположен в фототаблице. При исследовании фото установлено, что на снежной поверхности отобразился след подошвы обуви овальной формы размерами 300 x 120 мм. Форма, размеры следа, крутизна потоков характерны для следа, оставленного каблучной и подметочной частями подошвы обуви на правую ногу. Общие и частные признаки, отобразившиеся в вышеописанном следе подошвы обуви размерами 300 x 120 мм на фото, существенны, характерны и образуют индивидуальную совокупность, достаточную для вывода о том, что след пригоден для установления групповой принадлежности. Решить вопрос о пригодности следа для идентификации обуви, его оставившей, возможно лишь при сравнительном исследовании с подошвами конкретной обуви.

При исследовании ботинок установлено, что ботинки темно-коричневого цвета. Подошвы из резины черного цвета. Длина подошв — 300 мм, ширина — 120 мм. Носочная и каблучная срезы овальной формы. Ботинки средней степени изношенности.

С целью получения образцов для сравнительного исследования, изучения механизма следообразования и проверки устойчивости отображения признаков в следе следообразующего объекта проводились эксперименты, при которых в качестве следовоспринимающей поверхности использовалась снежная поверхность. Подошвами обуви наносились следы на грунтовую поверхность. Полученные следы изучались, при этом установлено, что в следах отобразились общие и частные признаки.

Выявленные признаки в экспериментальных следах отобразились четко и отчетливо, что говорит об устойчивости их отображения. Совокупность признаков индивидуальна, что позволяет признать экспериментальные следы пригодными для сравнительного исследования.

При сравнительном исследовании методом сопоставления визуально и с использованием луп следа подошвы обуви на фото в фототаблице с экспериментальными следами обуви представленных ботинок установлено совпадение

следа подошвы обуви на фото с кроссовком на правую ногу подозреваемого по общим признакам — типу и виду рельефного рисунка.

По результатам сравнительного исследования экспертом установлены совпадения по форме, рисункам, размерам, а также по наличию и взаимоположению деталей строения подошвы обуви.

Установленные совпадения в своей совокупности индивидуальны, устойчивы и достаточны для вывода о том, что след подошвы обуви, изображенный на фото в фототаблице, оставлен подошвой ботинка на правую ногу, представленного на экспертизу.

Указанные совпадающие признаки позволяют сделать вывод о том, что след подошвы обуви, зафиксированный на фото в фототаблице к протоколу осмотра места происшествия от 04.03.2015 г., произведенного по адресу: <...>, оставлен подошвой ботинка на правую ногу подозреваемого Н.*

В процессе производства вышеназванных исследований экспертами использовались: компьютер модели «Pentium-VI», цифровая камера «OLYMPUS» модели C-4040 ZOOM, микроскоп «МСП-1» № ХН 0455, металлическая линейка с ценой деления 0,1 мм, криминалистическая лупа, осветительные приборы.

Список использованной литературы

1. Цэрэнчимэд Г. Криминалистическое исследование следов животных по делам о кражах и угоне скота / Г. Цэрэнчимэд // Эксперт-криминалист. — 2008. — № 2. — С. 15–16.

* Заключение эксперта ЭКЦ МВД РФ по Республике Тыва от 10.03.2015 г. № 1/245.